

DOI: 10.58168/ MPFSSC2025_32-40

УДК 355.01

ВОЕННОЕ НАСИЛИЕ: ОСНОВНЫЕ АКЦЕНТЫ MILITARY VIOLENCE: MAIN ACCENTS

Ксенофонов В.А., кандидат философских наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь», Минск, Беларусь

Ksenofontov V.A., PhD (Philosophy), Associate Professor
Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

Аннотация: В условиях усиления в международных отношениях военно-силового противоборства анализ его технологий является важнейшей задачей в целях обеспечения национальной безопасности. Показаны основные закономерности социального насилия и его крайней формы – военного конфликта. Рассмотрены аспекты гибридной и ментальной войны, а также нарастания невоенных форм противоборства в военном насилии. В целях эффективного функционирования военной сферы национальной безопасности необходимо продолжить анализ тенденций международной, военно-политической обстановки, а также трансформации технологий ведения военного конфликта.

Abstract: In the conditions of increasing military-violent confrontation in international relations, the analysis of its technologies is the most important task in order to ensure national security. The basic regularities of social violence and its extreme form – military conflict – are shown. The aspects of hybrid and mental warfare, as well as the growth of non-military forms of confrontation in military violence are considered. For the purpose of effective functioning of the military sphere of national security it is necessary to continue analyzing the trends of international, military-political situation, as well as the transformation of technologies of military conflict.

Ключевые слова: Союзное государство, национальная безопасность, военная сфера национальной безопасности, военное насилие, военный конфликт, диалектика, национальные интересы, гибридная война, ментальная война, мировые отношения.

Keywords: Union State, national security, military sphere of national security, military violence, military conflict, dialectics, national interests, hybrid war, mental war, world relations.

Геополитические трансформации на рубеже XX-XXI вв., экономическая асимметрия в развитии государств планеты, порождаемые ей кризисы, разрушение биполярной модели мироустройства и изменение статуса многих стран привели мир не только к накалу всеобщей социальной напряженности и росту многочисленных противоречий между государствами и их коалициями, но и к нарастанию межгосударственного противоборства. Решение проблем национальной безопасности становится приоритетной задачей.

Современное мировое развитие, по мнению автора, характеризуется состоянием *мировое военных отношений*, под которыми понимается состояние социального бытия, условия развития государств, характер отношений между народами и государствами (коалициями государств), основывающихся на конфликтном взаимодействии, игнорировании национальных интересов одной из сторон, проведении внешней политики скрытыми и открытыми насильственными средствами, не переходя порог до прямого военного столкновения (вооруженной борьбы), основывающихся не на силе права, а на праве силы. Мировые военные отношения могут переходить в военное насилие [5].

Доктор военных наук К.В. Сивков отмечает: «Гибридный характер противоборства на данном этапе начального периода дает основание выделить гибридным этап периода Третьей мировой войны» [8, с. 105]. Западная локальная человеческая цивилизация стремится навязать собственную систему ценностей другим субъектам международных отношений. Степень ее насильственных действий на оппонентов существенно возрастает. В целях обеспечения военной безопасности Беларуси и Союзного государства необходимо совершенствовать методологию военно-политического прогнозирования, учитывающей перспективы развития форм, способов, средств вооруженной борьбы и иных насильственных действий со стороны недружественных государств, динамику изменения комплекса противоречий, выявленных в результате анализа международных отношений, военно-политической, стратегической обстановки, а также социально-политической ситуации в стране. Существует вероятность попыток со стороны США и ряда государств Запада с опорой на силовую поддержку НАТО дестабилизировать белорусское и внутрироссийское социальное пространство, системно воздействовать на социально-политическую ситуацию в Союзном государстве.

Указанные особенности геополитической нестабильности требуют готовности военной сферы национальной безопасности (ВС НБ) противостоять рискам, вызовам и угрозам XXI в. ВС НБ как самостоятельный компонент общей системы национальной безопасности, является сложноорганизованным системным образованием, осуществляющим защиту в военном отношении социальной системы (государства), позволяющим функционировать остальным сферам системы национальной безопасности. Убеждены, что социально-философское осмысление диалектики военного насилия и ВС НБ поможет нам определить необходимые мероприятия по обеспечению мирного развития государства.

Важнейшим аспектом данного анализа является осмысление в социальном развитии места и роли насилия и его крайней формы – войны, которая, несмотря на все ее ужасы и последствия, органично вошла в ткань социального бытия. Если принять во внимание, что в текущем столетии в планетарном масштабе не было ни одного дня без военного насилия, то идея «вечного мира» пока выглядит утопично. Сегодня насчитывается около 55 вооруженных конфликтов.

В борьбе противоположностей (насилие – национальные интересы) важным фактором является понимание закономерностей социального насилия и его разновидности – военного конфликта. Это позволит определить уязвимые места в защите национальных интересов как стержневых в системе национальной безопасности и ее военной составляющей.

По нашему мнению, *основными закономерностями социального насилия* являются: возрастающая интенсивность насилия по мере развития человеческой цивилизации; использование насилием основных сфер человеческой жизнедеятельности (политической, экономической, социальной, духовной);

дальнейшее развитие и увеличение не прямых насильственных действий на личность, общество и государство;

перенос тяжести с военного на другие (невоенные) виды насилия (информационное, консциентальное, психологическое, моральное, культурное, образовательное, демографическое и т. п.);

«гибридизация» насилия, заключающаяся в комплексном использовании его различных технологий, а также системное воздействие на объект подчинения по наиболее уязвимым и слабо защищенным местам;

технологизация и сокрытие от непосредственного восприятия человеком насильственного воздействия (СМИ, реклама, социальные сети, технологии манипулирования и др.);

сложность распознавания и выявления, а порой невосприятие скрытого насильственного воздействия;

значительная сложность идентификации субъектов насильственных действий;

использование различных форм насилия для хаотизации социальных связей в интересах нарушения стабильности социальной системы с последующим ее переформатированием в интересах управляющего субъекта.

Наиболее масштабный вид социального насилия – военные конфликты и войны, имеющие собственные закономерности развития [11]. В условиях дальнейшего нарастания насилия и развития его форм особенно остро стоит вопрос о защите от насильственных проявлений в отношении отдельной личности, общества и государства. Иными словами, оборона (защита) от насильственных проявлений и сохранение государства является не только теоретической, но и практической проблемой.

Обратимся к словам Н.А. Бердяева: «Мы живем в насилиии, поскольку живем в физическом теле. Законы материального мира – законы насилия. Абсолютное отрицание насилия и войны возможно лишь, как явление глубоко индивидуальное, а не как норма и закон» [7, с. 293]. Поэтому мы должны глубоко разбираться в сущности насилия и различных его проявлений. Как отмечал В.С. Соловьев: «Организация войны в государстве есть первый великий шаг на пути к осуществлению мира» [7, с. 33].

Напомним, что существует *закономерность* – по мере «взросления» общества количество военных конфликтов увеличивается. Следовательно, возрастают и требования к системам национальной безопасности и их военным компонентам. Под *ВС НБ* понимается *важнейший элемент национальной безопасности, обеспечивающий состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних военных угроз, гарантирующий ее устойчивое развитие*. Иными словами, это сфера социальной активности субъектов системы национальной безопасности, обеспечивающих защиту национальных

интересов Беларуси от реальных (перспективных) угроз в условиях военно-силового противоборства. ВС НБ имеет собственную структуру, особенности, закономерности и принципы функционирования. Она развивается вместе с обществом и его системой национальной безопасности, исходя из диалектики войны и безопасности социума.

Для понимания развития и содержания ВС НБ необходимо видеть в ней результат предшествовавшей эволюции войны во всем ее разнообразии, комплексности, многосторонности и объективной противоречивости. Военное дело возникло вместе с появлением человечества в интересах обеспечения его безопасности.

Центральный вопрос военно-философской мысли во все времена – это определение сущностного содержания войны, ее причин, связей с политикой, способов ведения, тенденций развития и избегания войны. Это обусловлено «борьбой» двух противоположностей как состояний общества: война и мир (состояние социальной безопасности). Для того чтобы среди двух противоположностей взяла верх желаемая вторая – мир, важно либо устранить первую (войну), либо окончательно ее ликвидировать из человеческой истории. В силу того, что полное исключение из социального бытия противоречий невозможно, а они, в свою очередь, часто разрешаются военным насилием, то рациональное поведение социального субъекта заключается в научном осмыслении военного насилия (войны) и путей защиты от него как невоенными, так и военными средствами.

Правомерно при анализе войны опираться на теорию К. Клаузевица. Без сомнения, в сущности, *война* – это политический акт, направленный на достижение определенной цели. Но абсолютизировать только политическую составляющую его учения не рационально. К. Клаузевиц пишет: «Война – это акт насилия, имеющий *целью заставить противника выполнить нашу волю* (курсив. – В.К.)» [4, с. 35], – таково одно из его определений войны. Поэтому, *война – это управление противником*. В случае несговорчивости или неуступчивости противоположной стороны применяется крайний аргумент – военная сила.

Современная война из классической или традиционной парадигмы, в которой сущностными признаками ее (войны) выступают политика и вооруженное насилие, трансформировалась в неклассическую, когда политические цели достигаются в основном силовыми невоенными средствами [10]. Идея управления противником с использованием механизмов дипломатической, политической, финансово-экономической, культурно-мировоззренческой и военной сфер получила развитие в активно используемой западной коалицией против своих конкурентов теории и практике гибридного насилия и ментального противоборства. На наш взгляд, среди комплекса *закономерных тенденций* современного военного насилия явно выделяются *три* основные:

- а) широкое использование невоенных мер в военном противоборстве;
- б) гибридизация или комбинирование военного насилия с использованием различного инструментария силового принуждения и подавления;
- в) усиление ментальной составляющей воздействия на противника.

Важнейшей чертой современности является то, что мир как состояние общества в «чистом» виде уже не существует и становится, как и война «гибридным». Сегодня война –

это расширенное противоборство, которое может осуществляться «без выстрелов». Если нет прямой военной агрессии, то это не означает, что геополитический противник отказался от своих целей и не ведет комбинированное или системное воздействие на избранную страну-жертву. Иными словами, в противоборстве изменились средства (инструмент) насилия на объект воздействия (страна-жертва).

Активное использование в военно-политической практике гибридной и ментальной войны стратегами западной коалиции обусловлена комплексом *факторов*:

экономических (менее затратные в сравнении с непосредственным применением военной силы);

международно-правовых (сложность идентификации агрессора и невозможность привлечения его к ответственности);

международно-политических (уход непосредственного агрессора «в тень» с сохранением своего международного имиджа, но включением в насилие других «игроков» и реализацию прокси-войны);

демографических и внутривнутриполитических (сохранение своих военнослужащих и населения страны, сохранение политической поддержки власти собственным обществом);

духовно-интеллектуальных и военно-научных (выработка и апробация новых теоретических концепций в управлении, снижении потенциала противника, его подчинении и «обезглавливании»);

психологических и эгоистических интересов (уверенность в невозможности противника поменять статусные роли в управлении (доминировании), а также в нерегулируемом использовании его природных и материальных ресурсов) и др.

Важно помнить тезис, что *война* – это путь обмана (Сунь-Цзы, К. Клаузевиц). Война – это интеллектуальное противоборство, где одна противоположность стремится силой разума переиграть и овладеть другой. Важнейшее измерение современного военного насилия – это не только применение военной силы, а многоходовая высокоинтеллектуальная операция по демонтажу (хаотизации) противоположной стороны и подчинению ее своей воле с использованием широкого комплекса средств (невоенных и военных). Поэтому, кроме военной организации государства – основного средства военной политики, к современной войне должна быть готова вся социальная система (государство). Акцент в недопущении войны должен быть сделан на аналитику и интеллект, прогнозирование возможного военного конфликта, систему стратегического сдерживания агрессивных намерений потенциального противника. Данный тезис не отменяет наличия достаточной и высокотехнологичной военной силы для своевременного реагирования на агрессию.

В современном военном насилии радикально возрастает роль науки и системы образования, которые являются важнейшими мишенями в рамках ментальной войны (МВ).

Кратко рассмотрим выделенные основные особенности современного военного насилия. Методология гибридной войны (ГВ) достаточно основательно разработана. Среди авторов выделяются: А.А. Алаудинов, А.А. Бартош, С.М. Иншаков, К.В. Сивков, К.Н. Соколов, И.Н. Панарин и др. Так, член-корреспондент АВН А.А. Бартош разработал

теорию ГВ [1, 2]. С учетом доминирующей тенденции военного насилия – ГВ, обратимся к ее законам. Понимание законов и принципов гибридной войны, ведущейся как против России, так и против Беларуси (Союзного государства), позволит ВС НБ выстраивать систему защиты от гибридных угроз. А.А. Бартош выделяет девять законов ГВ:

1. Использования продажных местных элит в качестве важного инструмента ослабления и развала государства.
2. Формирования «серой зоны» как театра ГВ.
3. Отрицания факта ведения ГВ.
4. Многосферного сдерживания.
5. Скрытности применения против противника комплекса гибридных угроз.
6. Всеобъемлющего охвата территории государства при проведении операций ГВ.
7. Опережающего отражения при разработке стратегии ГВ.
8. Приоритетности операций по оказанию когнитивного разрушительного воздействия на сознание и психику людей.
9. Специфичности развития военной техносферы. Эти законы отражают специфику феномена ГВ, «стратегия которой строится на способности противника синхронизировать по месту, времени, видам и интенсивности использование рукотворных гибридных угроз против уязвимостей государства-жертвы на всей его территории» [2, с. 11].

Акцентируем внимание, что знание законов и принципов ГВ в военно-политической деятельности «могут послужить важными “опорными точками” при разработке вопросов теории и практики “вышей стратегии”» [2, с. 14], призванной обеспечить мирное развитие как России, так и Беларуси.

В рамках функционирования ВС НБ необходимым является определение перспективных моделей военных конфликтов. Обратим внимание на модель военного конфликта будущего, разработанную военным ученым А.В. Смолковым, включающую восемь этапов [9, с. 152].

Первый этап – подготовка благоприятных условий для начала агрессии.

Второй – введение в заблуждение и дезинформация политических лидеров и населения государства, подвергающегося агрессии. Использование информационных методов противоборства.

Третий – запугивание и подкуп высокопоставленных чиновников из администрации, армии, во многом определяющих политику государства, а также олигархической верхушки.

Четвертый – дестабилизация социальной обстановки в стране с активизацией подрывной (диверсионной) деятельности. Формирование вооруженных структур из радикально настроенной части населения.

Пятый – установление изоляции для ограничения помощи извне. Обращение сформированной оппозиции к руководству противостоящего государства якобы для стабилизации обстановки. Ввод контингента миротворческих сил. Широкое применение частных военных компаний и сил специальных операций во взаимодействии с отрядами вооруженной оппозиции.

Шестой – начало военных действий мобильными группировками экспедиционных сил с нанесением точечных ударов по ключевым (критически важным) объектам.

Седьмой – полномасштабное (или ограниченное) вторжение с применением ВС.

Восьмой – ликвидация оставшихся пунктов сопротивления, установление новой, лояльной к противостоящему государству власти. Как отмечает разработчик, «применение “гибридных” методов противоборства ведет к размыванию границ этапов. Отсутствует четко обозначенный начальный этап. Некоторых последующих этапов может вообще не быть, или они будут другими. Размыта граница, определяющая момент прекращения конфликта» [9, с. 83]. Разделяем вывод ученого, что военный конфликт будущего «будет представлять собой комбинацию с использованием силы оружия или без него (в разноплановом сочетании одного с другим) с единственной целью – заставить противника подчиниться той стороне, которая считает себя сильной» [9, с. 86].

Закономерной тенденцией военного насилия является существенное усиление ментального противоборства. Среди авторов, разрабатывающих данные проблемы можно выделить: А.М. Ильницкого, И.Н. Караваева, И.Ф. Кефели и др. На наш взгляд, *МВ – это высокоинтеллектуальный философско-мировоззренческий конфликт, в котором сознание индивида или социального образования является предметом замены или духовной оккупации.* Методологические основы МВ проанализированы автором в статье «Ментальная война и национальная безопасность» [6]. В целях обеспечения ментальной безопасности страны важно комплексно обосновать и сформировать необходимые силы и средства для успешного ведения МВ. Существует необходимость принятия Концепции ментальной безопасности государства как важнейшего условия сохранения мировоззренческого суверенитета.

Исходя из анализа современного межгосударственного противоборства и указанных нами основных направлений просматривается ведущая тенденция широкого использования невоенных мер в военном противоборстве для достижения политических целей войны. Соответственно, противостоять таким средствам насилия можно лишь с помощью невоенных средств с более высокими количественно-качественными показателями, способными «переиграть» и заблокировать противоположную сторону. Это касается не только техники и технологий, но и качества человеческого потенциала.

Уяснение технологий и законов ведения современной войны будет способствовать ее выявлению и рациональным управленческим решениям в ВС НБ на ранней стадии зарождения военного конфликта. В этой связи, кроме понимания смены парадигмы военного конфликта, важнейшее условие обеспечения военной безопасности страны – это прогнозирование возможностей его эскалации как элемент управленческой культуры [3].

Безусловно, ВС НБ как социальное образование, подвержена воздействию деструктивных проявлений военно-силового характера. Следовательно, в интересах недопущения ее дестабилизации и потери управляемости, все ее компоненты должны иметь разработанные алгоритмы (модели) поведения в случае проявления тех или иных силовых (невоенных и военных) действий. Причем они могут быть разработаны для различных вариантов: оптимистичный, реалистичный и пессимистичный. Такая аналитическая работа

должна быть выполнена в условиях мирного и стабильного развития общества. Полученные результаты научного прогнозирования, содержащие предполагаемые сценарии развития военно-политической ситуации и действия противоборствующих сторон, стоит апробировать в ходе различного рода тренировок (учений) с субъектами управления данной подсистемы.

Тенденции развития современных международных отношений и их военно-политической составляющей свидетельствуют, что в настоящее время ВС НБ выступает приоритетным направлением функционирования общей системы национальной безопасности. Ее состояние должно обеспечить гарантированную защиту интересов личности, общества, государства от военно-силовой агрессии в любых условиях военно-политической обстановки. Раз современная война касается всей нации и является тотальной и многосферной, то с точки зрения диалектики, такой же должна быть и система ее стратегического сдерживания и ведения в случае крайней необходимости.

Мир и международные отношения находятся в активной динамике, отражающейся на военно-политической и стратегической обстановке, что обязывает нас постоянно вскрывать противоречия нашим национальным интересам. Военное насилие радикально трансформировалось, наметилась закономерная тенденция невоенного или нетрадиционного насилия с акцентом на волю, сознание, мировоззрение и культуру человека. Это насилие способно решать геополитические задачи. Существует объективная необходимость дальнейшей разработки философии современной войны в контексте геополитики. Разработанная теория будет служить теоретико-методологической основой подготовки как ВС НБ, так и всей социальной системы к возможному военному насилию. Убеждены, что философия национальной и военной безопасности как состояние социума должна стать самостоятельным направлением исследования и разделом дисциплины «Социальная философия».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бартош А.А. Вопросы теории гибридной войны. – М.: Горячая линия – Телеком, 2022. – 324 с.
2. Бартош А.А. Законы и принципы гибридной войны // Военная мысль. – 2022. – № 10. – С. 6–14.
3. Кокошин А.А. Вопросы эскалации и деэскалации кризисных ситуаций, вооруженных конфликтов и войн. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 88 с.
4. Клаузевиц К. О войне / пер. с нем. – М.: ИК «Логос: Междунар. академ. издат. компания «Наука», 1991. – 448 с.
5. Ксенофонтов В.А. Мировые отношения как фактор социального бытия // Науч. тр. РИВШ. Философско-гуманитар. науки: сб. науч. ст. – Вып. 23 / Пред. редкол. В.А. Гайсенек. – Минск: РИВШ, 2024. – С. 57–66.
6. Ксенофонтов В.А. Ментальная война и национальная безопасность // Весці Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гумантар. наук. – 2022. – Т. 67. – № 4. – С. 351–364.

7. Русские философы о войне: Ф.М. Достоевский, Вл. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, В.Ф. Эрн. – М.: Кучково поле, 2005. – 496 с.
8. Сивков К.В. Вероятный характер третьей мировой войны // Вестн. АВН. – 2022. – № 3 (80). – С. 102–109.
9. Смоловый А.В. Военные конфликты будущего // Вестн. АВН. – 2022. – № 3 (80). – С. 80–87.
10. Стригунов К.С. Современные неклассические войны: формы, методы, технологии / Под ред. проф. А.В. Манойло. – М.: Горячая линия – Телеком, 2024. – 244 с.
11. Тюшкевич С.А. О законах войны (вопросы военной теории и методологии). – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 352 с.

REFERENCES

1. Bartosh A.A. Issues of the theory of hybrid warfare. – M.: Goryachaya Liniya – Telekom, 2022. – 324 с.
2. Bartosh A.A. Laws and principles of hybrid warfare // Voen. mysl. – 2022. – № 10. – С. 6–14.
3. Kokoshin A.A. Issues of escalation and de-escalation of crisis situations, armed conflicts and wars. – M.: LENAND, 2021. – 88 с.
4. Clausewitz K. On War / per. from German. – Moscow: IC “Logos: International Academic Publishing Company “Nauka”, 1991. – 448 с.
5. Ksenofontov V.A. World relations as a factor of social being // Nauch. tr. RIVSH. Philosophical and humanitarian sciences: a collection of scientific articles. – Vyp. 23 / edited by V.A. Gaisenok. – Minsk: RIVSH, 2024. – С. 57–66.
6. Ksenofontov V.A. Mental warfare and national security // Vesti Nats. akad. nauk Belarusi. Ser. of Humanities. – 2022. – Т. 67., № 4. – С. 351–364.
7. Russian philosophers about war: F.M. Dostoevsky, V. Solovyov, N.A. Berdyaev, S.N. Bulgakov, E.N. Trubetskoy, S.L. Frank, V.F. Ern. – M.: Kuchkovo Pole, 2005. – 496 с.
8. Sivkov K.V. Probable character of the Third World War // Vestn. AVN. – 2022. – № 3 (80). – С. 102–109.
9. Smolovy A.V. Military conflicts of the future // Vestn. AVN. – 2022. – № 3 (80). – С. 80–87.
10. Strigunov K.S. Modern non-classical wars: forms, methods, technologies / Edited by Prof. A.V. Manoilo. – Moscow: Goryachaya Liniya – Telekom, 2024. – 244 с.
11. Tyushkevich S.A. On the laws of war (issues of military theory and methodology). – 2nd ed. revision and addendum. – Moscow: Prospect, 2018. – 352 с.